

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 93

DOI 10.46698/VNC.2023.97.34.001

Л.Х. Батагова

Оборонно-массовая работа в Северной Осетии в 1930-е гг.

Людмила Хазретовна Батагова

Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, кафедра российской истории, доцент, кандидат исторических наук, Владикавказ, Россия, l-elkanova@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления, формы и методы оборонно-массовой работы в Северной Осетии. Основой исследования являются выявленные в архивах республики и впервые введенные в научный оборот материалы, позволяющие объективно оценить эффективность оборонно-массовой работы.

Ключевые слова: оборонно-массовая работа, Северная Осетия, оборонные общества

Для цитирования: Батагова Л. Х. Оборонно-массовая работа в Северной Осетии в 1930-е гг. // Вестник Владикавказского научного центра. 2023. Т. 23. № 2. С. 24–29. DOI 10.46698/VNC.2023.97.34.001

Mass defense work in North Ossetia in the 1930 s.

Lyudmila Kh. Batagova

North-Ossetian State University named after K.L. Khetagurov, Department of Russian History, Associate Profess, PhD, Russia, Vladikavkaz, l-elkanova@mail.ru

Abstract. The article discusses the main directions, forms and methods of mass defense work in North Ossetia. The basis of the research is the materials identified in the archives of the republic and introduced into scientific circulation for the first time, allowing an objective assessment of the effectiveness of mass defense work.

Keywords: mass defense work, North Ossetia, defense societies.

For citation: Batagova L.Kh. Defense-mass work in North Ossetia in the 1930 s. // Bulletin of the Vladikavkaz Scientific Center. 2023. Vol. 23. No 2. P. 24–29. DOI 10.46698/VNC.2023.97.34.001

Оборонно-массовая работа стала важной составляющей в комплексе мер по укреплению обороноспособности СССР в 1930-е гг. Масштабная работа по распространению военно-технических знаний и идейно-нравственной подготовке населения к предстоящей войне требовала поиска наиболее целесообразных форм ее организации, а также эффективных инструментов ее реализации. В современных геополитических реалиях, представляющих для РФ серьезные вызовы и риски национальной безопасности, особую актуальность приобретает проблема консолидации общества на основе общих патриотических ценностей. Поэтому обращение к аналогичному советскому опыту представляет безусловный исследовательский интерес и, несмотря на коренную трансформацию социально-экономического и политического устройства российского общества, вполне определенную прикладную значимость.

Вопросы оборонно-массовой работы нашли достаточно широкое отражение в научных трудах, опубликованных в 1930–80-е гг., в которых различные аспекты рассматриваемой темы освещались как в общесоюзном масштабе, так и на материалах отдельных республик и областей Советского Союза. В их числе можно отметить работы Б.Л. Леонтьева [1], П.П. Кобелева [2], Л.П. Борисова [3], Д.Н. Кузнецова [4], В.А. Смирнова [5], Б.И. Захарчук [6], В.В. Гошуляк [7] и др. Однако справедливо отмечает В.В. Теплухин: «В советской исторической науке оборонно-массовая работа рассматривалась как

непрерывная цепь постоянно растущих успехов и побед. За кадром остался целый пласт событий и фактов, которые не укладывались в сложившуюся концепцию и не были объектом научного анализа» [8, с. 52]. В современных реалиях перед учеными открываются новые возможности, связанные с доступом к ранее засекреченным архивным материалам, отказом от прежних идеологических стереотипов и парадигм. Это позволяет исследователям дать более взвешенную оценку советскому опыту «военизации граждан», объективно оценить эффективность государственной политики в области оборонно-массовой работы, в том числе и на примере Северной Осетии.

В архивах РСО-А содержится значительный объем документов и материалов, позволяющих отследить основные направления и институты, а также формы и методы, которые использовались в реализации многоаспектной оборонно-массовой деятельности на территории Северной Осетии. Научно-исследовательский интерес представляет также анализ механизмов взаимодействия партийно-советских органов власти и общественных организаций, непосредственно участвующих в реализации основных направлений оборонно-массовой работы.

Региональная историография проблемы представлена несколькими работами. Так, в диссертации И.Т. Камболовой вопросы оборонно-массовой работы рассматриваются в контексте изучения

деятельности добровольных обществ Северной Осетии в 1920–30-е гг. в условиях советской общественно-политической системы. Автор рассматривает массовые общественные организации как «специфическую социальную систему, участвующую в механизме реализации государственной политики, в том числе по военно-патриотическому воспитанию трудящихся» [9, с. 15]. Истории становления и развития североосетинской организации Осоавиахим-ДОСААФ-РОСТО посвящена книга К.У. Таутиева и А.П. Донченко, которую следует отнести к историко-просветительскому, научно-популярному, нежели научному изданию [10]. Читатель знакомится с героическими страницами истории организации через личные судьбы ярких представителей общества на разных этапах его существования. Некоторые аспекты деятельности оборонно-массовых обществ Северной Осетии накануне ВОВ, вклад конкретных представителей оборонных обществ в победу в битве за Кавказ рассматриваются и в статье Л.Х. Батаговой [11]. Обзор историографии, отражающей региональный аспект рассматриваемой проблемы, позволяет с полным основанием утверждать, что тема статьи относится к числу малоисследованных в отечественной исторической науке и нуждается в дальнейшей разработке.

Автор в представленной работе ставит перед собой цель рассмотреть основные направления, формы и методы оборонно-массовой работы в Северной Осетии. Основой исследования являются выявленные в архивах республики и впервые введенные в научный оборот материалы, что позволяет говорить об определенной новизне исследования и способствует расширению информационного исторического поля.

В 30-е гг. XX в. рост международной напряженности и формирование очагов войны у границ СССР вынуждают советское руководство уделить пристальное внимание развертыванию массовой военной подготовки трудящихся. В решениях партийно-советских органов того времени отмечалось, что военным обучением должно быть охвачено все трудоспособное население, все социальные категории за исключением «классово-чуждых и враждебных элементов». Так, в постановлении Бюро Североосетинского обкома ВКП(б) от 24.05.1932 г. Облсовету ОАХ рекомендовалось «развернуть широкую кампанию по вовлечению широких масс рабочих, колхозников, единоличников, бедняков, середняков в ряды ОАХ, при этом обратить особое внимание на классовую чистоту рядов организации» [12, л. 10].

Политика государства в области оборонно-массовой работы была направлена на военно-техническую, военно-физическую и идейно-политическую подготовку населения. В организации военного обучения и физической подготовки ключевая роль отводилась массовым добровольным обществам: Осоавиахим (ОАХ – Общество содействия обороне и авиационно-химическому строительству), РОКК (Российское общество Красного Креста), многочисленным спортивным, среди которых следует вы-

делять спортобщества местных заводов, таких как «Электроцинк», Беспланский маисовый комбинат, вагоноремонтный завод, швейная фабрика и др. Существенная роль в «военизации трудящихся» отводилась и профсоюзам, которые, помимо мобилизации членов союзов на активное участие в оборонно-массовой работе, обязывались оказывать материально-техническую помощь в создании на предприятиях и в учреждениях кружков военных знаний, военных уголков, приобретении необходимого инвентаря, военных библиотек и т. д. Значительный вклад в организацию оборонно-массовой работы внес комсомол, выступающий как главный инициатор и проводник оборонной работы среди молодежи.

Среди агентов оборонно-массовой работы по численности членов и охвату направлений деятельности следует выделить ОАХ, на который возлагались задачи по военно-техническому обучению и идейно-политической подготовке широких масс трудящихся к защите Отечества. Организационная структура ОАХ представляла собой иерархически выверенную систему высших и первичных организаций, во главе которой находился Центральный Совет ОАХ СССР. Хочется отметить тот факт, что в 1932 г. освобожденным заместителем председателя ЦС ОАХ СССР был избран Морис Львович Белоцкий, который с 1930 по 1931 г. занимал должность первого секретаря Северо-Осетинского обкома партии (репрессирован в 1937 г.). В январе 1927 г. по решению I Пленума ЦС ОАХ СССР и Совнаркома Северо-Осетинской автономной области (ЧНК СОАО) была создана областная организация ОАХ и сформирован ЦС ОАХ СОАО. ЦС области руководил работой районных первичных организаций и нескольких военно-технических клубов [13, л. 2]. Количество членов и первичных организаций ОАХ в Северной Осетии постоянно росло, так, в 1930 г. действовало 74 организации, включавшие 5 700 членов, в 1940 г. – 583 организации с 28 тысячами членов [9, с. 86].

В условиях советского однопартийного режима и жесткого идеологического диктата общественные организации, и прежде всего оборонно-массовые, оказались встроены в сложившуюся командно-административную модель управления, в которой все важнейшие решения принимались партийными органами. Данное обстоятельство приводило к бюрократизации и формализму в работе общественных организаций, инициатива «снизу» заменялась спускаемыми «сверху» планами работ, сроками их выполнения, контрольными цифрами и т. п. Подобное «взаимодействие» добровольных общественных организаций с североосетинскими партийно-советскими органами в полной мере отражено в архивных документах. Местные властные органы направляли, корректировали, оценивали, оказывали организационную, методическую и материальную помощь и т. д. Все важные вопросы по организации работы республиканского ОАХ регулярно рассматривались на заседаниях Бюро обкома ВКП(б) Северной Осетии. Типичным в этом плане является постановление обкома партии от 24.05.32 г. «О за-

дачах Осоавиахима», в п. 2 которого указывалось, что «фракции Облсовета по получении из КрайОАХ плана и порядка военной подготовки немедленно разработать конкретный план организации учебных пунктов и укомплектования их с расчетом выполнения контрольного задания» [12, л. 11]. В п. 4 фракция Облсполкома обязывалась «в 5-тидневный срок представить план практической помощи осоавиахимовской организации (по созданию военно-учебных пунктов, тиров, газубежищ, домов обороны, лагерей) и теперь же предоставить соответствующие помещения для самого Облсовета ОАХ» [12, л. 11]. Обком ВКП(б) также тщательно контролировал подбор руководящих кадров в организации ОАХ, обязывая «секретарей горкома и райкомов особо обратить внимание на выдвижение действительно работоспособных и проверенных людей из числа коммунистов, комсомольцев и лучших беспартийных рабочих, колхозников и колхозниц» [14, л. 12]. С 1935 г. ответственность за оборонно-массовую работу была возложена на вторых секретарей крайкомов, обкомов, горкомов и райкомов ВКП(б), с 1939 г. к этой работе подключились специально созданные при обкомах и райкомах военные отделы. Перед местными партийно-советскими органами и руководителями осоавиахимовских организаций ставилась задача «обеспечить подъем всей массовой оборонной работы на каждом предприятии и колхозе» [14, л. 11].

Военное обучение имело несколько уровней. Базовые знания получались по месту работы или учебы в специально создаваемых военных уголках и кружках военных знаний, где один день в неделю занятия проводил представитель прикрепленной к предприятию военной части, обычно это были военнослужащие из дислоцированных в Северной Осетии 28-й стрелковой Горской дивизии и 84-го пехотного полка [15, л. 3]. Особое внимание уделялось военному обучению на селе, первичные организации ОАХ были развернуты в колхозах, МТС, в сельских учебных заведениях. Также первоначальные навыки обращения с оружием и стрельбы население нарабатывало в многочисленных тирах, которые были организованы в местах отдыха людей во всех населенных пунктах республики и были очень популярными.

Более глубокие и основательные военно-технические знания и умения приобретались в специализированных клубах. В структуре ОАХ Северной Осетии действовали аэроклуб, автмотоклуб, радиоклуб, конный и стрелковый клубы, школа ПВО и ПХО [13, л. 2].

Аэроклуб ОАХ в Северной Осетии был открыт в 1934 г., в нем до начала ВОВ обучение прошли около четырех тысяч молодых людей. Многие воспитанники аэроклуба стали прославленными военными летчиками и в годы ВОВ отважно защищали небо страны, 8 из них получили высокое звание Герой Советского Союза [10, с. 15].

Следует отметить, что подготовка летчиков зачастую проходила в сложных условиях, т. к. аэроклуб на протяжении нескольких лет испытывал серьезные материальные трудности, обусловленные от-

сутствием ангаров, складов для хранения запчастей, ремонтных мастерских, что приводило к порче материальной части самолетов и не давало возможность развернуть полноценную планерную, парашютную и авиамодельную работу. Однако ряд недостатков в работе клуба (выпуск самолетов без бензина, плохое посещение занятий курсантами, наличие летных происшествий) объяснялось и халатным отношением некоторой части начсостава, вследствие «слабой партийно-политической работы среди постоянного и переменного состава», что и было отмечено в протоколе заседания Бюро обкома ВКП(б) от 16.12. 1939 г. [16, л. 9]. Все вместе взятое не позволило аэроклубу в 1939 г. выполнить план по выпуску курсантов. «Вместо заданных 120 человек предполагается выпустить лишь 50–60 летчиков, вместо запланированных к выпуску 36 пилотов-тренеров всего 16. План по набору курсантов на 1940 г. также выполнен лишь на 50 %» [16, л. 9]. Ликвидация отмеченных недостатков проводилась по линии укрепления политико-воспитательной работы, развертывания агитационно-пропагандистской работы с молодежью и оказания материально-финансовой помощи. В рамках последней обком партии предписывал «горсовету в 3-месячный срок освободить дом, отведенный под аэроклуб, от организаций и жильцов и предоставить начсоставу клуба 7 квартир». В ЦС ОАХ СССР было направлено ходатайство «об отпуске 500 тысяч рублей на капитальное строительство аэроклуба, включая парашютную вышку» [16, л. 10]. Был укреплен и кадровый состав клуба, в октябре 1939 г. начальником аэроклуба был назначен Константинов Г.И., 1898 г. р., из крестьян, член ВКП(б) с 1919 г., последнее место работы – начальник-комиссар летной школы [17, л. 4]. Благодаря принятым мерам работа аэроклуба заметно улучшилась. В 1941 г. с января по июль аэроклубом было подготовлено 126 летчиков [10, с. 17]. Внимание молодежи к летному делу привлекали и организацией парашютных вышек. В 1935 г. было принято решение открыть две вышки в г. Орджоникидзе (строительство их поручили заводам «Электроцинк» и ВРЗ), а также две вышки в районах республики [18, л. 5].

Большое значение в развитии оборонно-массовой работы отводилось конному и автомобильному спорту. Среди горской молодежи умелый всадник, владеющий приемами джигитовки, неизменно пользовался уважением, поэтому конный спорт, как отмечалось партийными функционерами, «стал излюбленным занятием молодежи республики». Стремление молодежи к занятиям конным спортом поддерживалось «путем создания в каждом районе клубов ворошиловских всадников, а в колхозах тренировочных пунктов и образцовых конюшен для подготовки конского молодняка и ворошиловских всадников из колхозной молодежи» [19, л. 16]. За создание клубов отвечали осоавиахимовские, партийные и комсомольские организации, которые должны были содействовать в подборе помещений, выделении колхозами подходящих лошадей, обеспечении необходимым учебно-материальным оснаще-

нием: седлами, сбруями, клинками и т. п. [19, л. 16].

Облсовет ОАХ начиная с 1931 г. ежегодно во всех округах СОАО организовывал «месячные курсы по подготовке руководителей кружков конного дела и бригадиров по выработке строевого коня в колхозах» [20, л. 2]. Благодаря развитию конного дела кавалерийские части РККА получали подготовленных всадников и строевых лошадей. Своеобразным отчетом о проделанной работе и одновременно серьезным испытанием для ворошиловских всадников и лошадей стал конный пробег вокруг Кавказского хребта, осуществленный в декабре 1935 г., который североосетинские конники с успехом выдержали [21, л. 3].

В 30-е гг. многие молодые люди стремились оседлать «железных коней». Зрелищные автопробеги, мотокроссы, соревнования и эстафеты способствовали притоку молодежи в республиканский автотоклуб. Работа клуба строилась в двух направлениях: развитие любительского автотоспорта и подготовка профессиональных шоферов. Однако во второй половине 1930-х гг. стало понятно, что возможности клуба не обеспечивают потребности республики в подготовке квалифицированных кадров, столь необходимых для народного хозяйства и нужд Красной армии. В постановлении обкома партии от 21.02.39 г. отмечалось, что «необходимо расширить автотоклуб до пределов, обеспечивающих охват большого контингента водителей повышением технического уровня» [22, л. 21]. В том же постановлении на обком комсомола возлагалась организация «подготовки шоферов из женской молодежи», что в условиях приближающейся войны было особенно актуально. В решении СНК СОАССР от 15.07.1939 г. отмечалось: «С целью обеспечения нормальной работы автотоклуба предложить Горсовету г. Орджоникидзе отвести участок для достройки гаража. Просить Всесоюзный комитет по делам физкультуры и спорта при СНК СССР разрешить из средств, отпущенных на учебное оборудование и инвентарь, израсходовать на эти цели 60 000 рублей» [23, л. 71].

Важнейшим направлением оборонной работы стало массовое развитие физкультуры и спорта, приоритет отдавался военно-прикладным видам – стрелковому спорту, альпинизму, гранатометанию и др. Большая работа проводилась в стрелковых секциях и школах ОАХ Северной Осетии по подготовке снайперов. Только в 1936 г. в передвижной школе ЦС ОАХ была организована подготовка 50 снайперов-инструкторов, которых набирали из числа «всесторонне проверенных демобилизованных командиров и красноармейцев, активистов обороны страны и рабочих-стахановцев» [24, л. 3]. О высоком уровне развития стрелкового спорта в Северной Осетии свидетельствует регулярное участие республиканской команды в стрелковых спартакиадах народов СССР. Так, в 1938 г. в стрелковой спартакиаде участвовали взрослая и детская команды по 11 человек в каждой. На подготовку и участие команды в спартакиаде было выделено 20 000 рублей, а список спортсменов утверждался на Бюро Обкома ВКП(б) [25, л. 6, 7]. В 1940 г. Обком ВКП(б) поручил ЦС ОАХ

СОАССР «войти с ходатайством в ЦС ОАХ СССР об организации в республике клуба горных стрелков и горных лыжников» [26, л. 5]. Реализации этих проектов воспрепятствовала война.

Популяризации альпинизма содействовали ставшие регулярными и получавшие широкое освещение в прессе восхождения различной степени сложности. В 1935 г., в рамках празднования 17-й годовщины РККА, по инициативе ВЛКСМ были совершены восхождения на высочайшие вершины Кавказа. Как отмечалось в постановлении Бюро обкома ВКП(б), «в труднейших зимних условиях колхозники Кабардино-Балкарии совершили подъем на Эльбрус, а колхозники Северной Осетии на Казбек» [27, л. 9]. Любительский альпинизм в Осетии приобрел массовый характер, им занимались рабочие, служащие, учащиеся. Так, в 1939 г. учащиеся школы № 27 г. Орджоникидзе дважды совершили восхождение на Столовую гору (2 993 м) [28, л. 45].

Массовому участию населения в занятиях физкультурой и спортом способствовало широко развернувшееся движение по сдаче различных военно-физкультурных норм: ГТО (готов к труду и обороне), ГСО (готов к санитарной обороне), ВС (Ворошиловский стрелок), ВК (Ворошиловский кавалерист), ПВХО (противовоздушная и химическая оборона) и др. Большое внимание уделялось физической подготовке призывной молодежи. Год от года количество призывников, успешно сдавших нормативы, увеличивалось, но в целом, как отмечалось в постановлениях обкома партии, «процент значкистов низкий». Так, в 1936 г. среди призывников 1914–15 г. р. сдавших нормы было: ВС – 20 %, ГТО – 16,5 %; в 1938 г.: ВС – 18,1 %, ГСО – 18,8 %, ПВХО – 26,4 %; в 1939 г.: ВС – 43,1 %; ПВХО – 41 %; ГСО – 31,5 %; ГТО – 32 % [29, л. 8]. В постановлении Бюро Обкома ВКП(б) от 22.08.1939 г. председателю ЦС ОАХ «тов. Чепан рекомендовалось заняться работой по отработке значкистов ГТО, ВС и ПВХО среди допризывников, проходящих допризывную подготовку на ВУПах, для чего обеспечить все ВУПы инструкторами и мелкокалиберными патронами» [19, л. 15]. Ставилась задача «к 1.09.1940 г. подготовить через первичные организации значкистов из призывников рождения 1920–21 гг. ВС, ПВХО, ГСО – 80 %, ГТО – 60 %, из них 50 % подготовить к 1.05.1940 г.» [19, л. 14]. Для этого Обком ВЛКСМ должен был «немедленно приступить к подготовительной работе, связанной с военным обучением призывников через все виды добровольной массово-оборонной работы первичных организаций, дав последним необходимые указания о порядке, формах и методах работы» [29, л. 9]. Облсовету ОАХ для «отработки ворошиловских стрелков» среди призывников из сельской местности рекомендовалось «организовать передвижные тиры, как эффективную форму обучения стрелковому делу» [29, л. 10]. Как отмечают исследователи Т.В. Сарычева и Н.Д. Ростов, «именно командно-административная система, с ее мощной агитационно-пропагандистской направленностью способствовала приобщению значительной

части населения к военно-физической подготовке» [30, с.150].

На заседаниях бюро Северо-Осетинского обкома ВКП(б) регулярно заслушивались отчеты о состоянии оборонно-массовой работы в районах республики. Так, работа в Орджоникидзевском районе по итогам второго полугодия 1940 г. и I квартал 1941 г. была признана неудовлетворительной. К недочетам были отнесены: «слабый рост членов ОАХ, низкий охват взрослого населения, на 10.04.41 г. в районе имеется 28 первичных организаций ОАХ, в которых насчитывается 1711 членов и 31 организация РОКК с числом в 1383 чел.» [31, л. 63]. Отмечалось также «неудовлетворительное руководство оборонной работой со стороны районного комитета партии и первичных парторганизаций, пассивность коммунистов и комсомольцев, из 468 коммунистов района членами ОАХ являются только 202, из 1200 комсомольцев – 371. Районный комитет ВКП(б) ни разу не заслушал вопрос о ходе военного обучения» [31, л. 64]. Для исправления ситуации РК ВКП(б) Орджоникидзевского района обязали: организовать военную учебу с партийным активом; создать в каждом колхозе спортивные площадки и полосы препятствий для сдачи норм ГТО; восстановить группы по подготовке ворошиловских всадников, включив в них военнообязанных запаса; закончить отбор лошадей в фонд РККА; организовать широкую разъяснительную работу по противоздушной подготовке населения, провести учения по светомаскировке района и отражению воздушных десантов [31, л. 65].

Начало второй мировой войны активизировало оборонно-массовую работу. В ноябре 1939 г. был утвержден новый комплекс ГТО. В 1940 г. внесены существенные коррективы в организационные формы и методы военного обучения по линии ОАХ. При первичных организациях создавались группы (стрелков, связистов, мотоциклистов и т. д.) и команды (стрелков, кавалеристов и т. д.); при районных и городских организациях – отряды. Также были приняты новые комплексные программы военного обучения. В декабре 1940 г. на Бюро Обкома ВКП(б) был заслушан доклад «О ходе перестройки военного обучения членов ОАХ», в котором отмечалось, что «на 1.12.40 г. охвачено обучением по новым комплексным программам 3 355 чел., объединенных в 238 учебных группах, 25 командах и 3 отрядах. Кружков ПВХО организовано 164, в которых занимаются 3 248 чел. Это количество групп и кружков не обеспечивает выполнение контрольных заданий на 1941 г.» [26, л. 4]. В постановлении Бюро Обкома партии отмечался ряд существенных недостатков в работе ОАХ: «занятия в группах по-прежнему проводятся в тепличных условиях, мало похожих на армейскую действительность; совершенно неудовлетворительно охвачены обучением военнообязанные запаса; учеба по новым программам проводится главным образом в учебных заведениях и др.» [26, л. 5].

Важнейшим направлением в работе ОАХ было обучение населения навыкам противоздушной и

химической обороны (ПВХО). Всем районным организациям ОАХ каждый год спускались контрольные цифры подготовки населения через систему кружков и школ ПВО и ПХО. Однако в большинстве случаев эти задания не выполнялись. ВОВ заставила интенсифицировать работу в этом направлении. В отчете ЦС ОАХ СОАССР за сентябрь 1941 г. отмечалось, что необходимо было подготовить 149 774 человек в возрасте от 16 до 60 лет, однако с января по июнь 1941 г. обучено всего лишь 10 169 человек, но уже с июля по сентябрь было охвачено обучением 44 537 чел. [32, л. 14]. Во многом подобное положение объясняется низким уровнем организационной работы, отсутствием адекватных учебно-методических разработок, нехваткой инструкторов ПВХО, отсутствием необходимой материально-технической базы.

Оборонно-массовая работа не ограничивалась военно-технической подготовкой, ее ключевой составляющей являлась масштабная идеологическая, политико-просветительская работа, направленная на воспитание ответственных за судьбу и безопасность своей страны граждан. Суть этой работы ясно выразил В.И. Ленин: «Во всякой войне победа в конечном счете обуславливается состоянием духа тех масс, которые на поле брани проливают свою кровь» [33, с. 395]. Формы идейно-политической работы были разнообразны: лекции и беседы, вечера вопросов и ответов на военные темы, экскурсии в воинские части. Широко практиковались «Недели обороны», в рамках которых разъяснялась «международная обстановка, рост военной опасности для СССР, политика государства по укреплению обороноспособности страны», указывалось на связь последней «с индустриализацией, колхозным строительством, химизацией страны». Обязательным элементом идеологической работы того времени было «поддержание в широких массах революционной бдительности и необходимость самой решительной борьбы с классовым врагом и оппортунизмом всех мастей» [34, л. 5]. Сознательное отношение граждан проявлялось в активном участии в различных акциях по сбору средств в фонд обороны, покупке лотерей ОАХ, средства от которых шли, например, на строительство самолетов имени «Десятилетия СОАО», «С. Кирова», «К. Бутаева» и др.

Таким образом, масштабная и разносторонняя военно-патриотическая подготовка населения, развернутая в Северной Осетии в 1930-е гг., как составная часть общесоюзной оборонно-массовой работы позволила создать необходимый для вооруженных сил страны обученный людской резерв, имеющий достаточную военно-техническую и физическую подготовку, воспитать идейно мотивированных воинов, готовых в случае необходимости встать на защиту Отечества. Великая Отечественная война, ставшая тяжелым испытанием, проверкой на прочность всех государственных и общественных институтов, в том числе системы массового военного обучения, с очевидностью продемонстрировала эффективность проведенной оборонно-массовой работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Леонтьев Б.Л. Осоавиахим – боевой резерв Красной Армии. – М.: Воениздат, 1933. 118 с.
2. Кобелев П.П. XX лет Осоавиахима. – М.: Изд-во ЦС Осоавиахима СССР, 1947. 100 с.
3. Борисов Л.П. Осоавиахим. Страницы истории // Вопросы истории. 1965. № 6. С.45–60.
4. Кузнецов Д.Н. Укрепление обороны страны и ДОСААФ. – М.: Изд-во ДОСААФ, 1972. 167 с.
5. Смирнов В.А. Коммунистическая партия – организатор оборонно-массовой работы в предвоенные годы (На материалах партийных организаций Нижнего Поволжья). – Саратов: Изд-во СГУ, 1974. 235 с.
6. Захарчук Б.И. Участие рабочих Украины в оборонно-массовой работе // Украинский исторический журнал. 1984. № 7. С.23–27.
7. Гошуляк В.В. Оборонно-массовая работа в СССР в годы довоенных пятилеток: автореф. дис. ...докт. ист. наук. – Свердловск, 1991. 36 с.
8. Теплухин В.В. Военно-патриотическое воспитание молодежи в межвоенный период (1920–1941 гг.)//Культура. Наука. Образование. 2010. №4. С.52–60.
9. Камболова И.Т. Добровольные общества Северной Осетии в советской общественно-политической системе 1920–30 гг.: дис. ...канд.ист.наук. – Владикавказ, 2011. 196 с.
10. Таумиев К.У., Донченко А.П. Во благо Отечества: история Северо-Осетинской организации РОСТО (ДОСААФ). – Владикавказ: Изд-во Атрибут, 2009. 287 с.
11. Батагова Л.Х. Оборонно-массовая работа в Северной Осетии накануне Великой Отечественной войны как фактор победы в битве за Кавказ. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции «Битва за Кавказ» (14-15 октября 2022 года). – Владикавказ: ИПЦ СОГУ, 2022. С.104–110.
12. Государственный архив новейшей истории Республики Северная Осетия-Алания. Центр историко-политической документации (РГБУ «ГАНИ РСО-А»). Ф. 1. Оп. 2. Д. 253. Лл.10–11.
13. РГБУ «Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания» (ЦГА РСО-Алания). Ф. 827. Оп. 1. Д. 2. Лл.2–3.
14. ГАНИ РСО-Алания. Ф.1. Оп. 2. Д. 705. Лл. 11–12.
15. ГАНИ РСО-Алания. Ф.1. Оп. 1. Д. 228. Лл. 1–4.
16. ГАНИ РСО-Алания. Ф.1. Оп. 3. Д. 475. Лл. 9–10
17. ГАНИ РСО-Алания. Ф.1. Оп. 3. Д. 439. Л.4.
18. ГАНИ РСО-Алания. Ф.1. Оп. 2. Д. 554. Лл.4–6.
19. ГАНИ РСО-Алания. Ф.1. Оп. 3. Д. 417. Лл.14–16.
20. ГАНИ РСО-Алания. Ф.1. Оп. 2. Д. 169. Л. 2.
21. ГАНИ РСО-Алания. Ф.1. Оп. 2. Д. 683. Л. 3.
22. ГАНИ РСО-Алания. Ф.1. Оп. 3. Д. 322. Л. 21.
23. ЦГА РСО-Алания. Ф. 629. Оп. 2. Д.12. Лл.70–71
24. ГАНИ РСО-Алания. Ф.1. Оп. 2. Д. 667. Лл.2–4.
25. ГАНИ РСО-Алания. Ф.1. Оп. 3. Д.115. Лл.6–7
26. ГАНИ РСО-Алания. Ф.1. Оп. 3. Д. 640. Лл.4–6.
27. ГАНИ РСО-Алания. Ф.1. Оп. 2. Д. 536. Л. 9.
28. ЦГА РСО-Алания. Ф.786. Оп. 3. Д. 382. Лл. 43–46.
29. ГАНИ РСО-Алания. Ф. 1. Оп. 2. Д. 477. Лл. 8–11.
30. Сарычева Т.В., Ростов Н.Д. Военное обучение и военно-физическая подготовка учащейся молодежи Западной Сибири как часть советской культуры предвоенного времени // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 457. С.150–156.
31. ГАНИ РСО-Алания. Ф.1. Оп.3. Д.693. Лл. 63–65.
32. ЦГА РСО-Алания. Ф.827. Оп. 1. Д. 3. Лл. 13–15.
33. История второй мировой войны. 1939–1945 гг.: в 12 т. Т. 3 / под ред. П.М. Деревянко. – М.: Воениздат, 1974. 503 с.
34. ГАНИ РСО-Алания. Ф.1. Оп. 2. Д. 231. Л. 5.

REFERENCES

1. Leont'ev B.L. Osoaviakhim – boevoj rezerv Krasnoj Armii. – M.: Voenizdat, 1933. 118 s.
2. Kobelev P.P. XX let Osoaviakhima. – M.: Izd-vo CzS Osoaviakhima SSSR, 1947. 100 s.
3. Borisov L.P. Osoaviakhim. Stranicy istorii // Voprosy' istorii. 1965. № 6. S.45–60.
4. Kuznecov D.N. Ukreplenie oborony` strany` i DOSAAF. – M.: Izd-vo DOSAAF, 1972. 167 s.
5. Smirnov V.A. Kommunisticheskaya partiya – organizator oboronno-massovoj raboty` v predvoenny`e gody` (Na materialax partijnij`x organizacij Nizhnego Povolzh'ya). – Saratov: Izd-vo SGU, 1974. 235 s.
6. Zaxarchuk B.I. Uchastie rabochix Ukrainy` v oboronno-massovoj rabote // Ukrainskij istoricheskij zhurnal. 1984. № 7. S.23–27.
7. Goshulyak V.V. Oboronno-massovaya rabota v SSSR v gody` dovoenny`x pyatiletok: avtoref. dis. ...dokt. ist. nauk. – Sverdlovsk, 1991. 36 s.
8. Tepluxin V.V. Voenno-patrioticheskoe vospitanie molodezhi v mezhoennyj period (1920–1941 gg.)//Kul'tura. Nauka. Obrazovanie. 2010. №4. S.52–60.
9. Kambolova I.T. Dobvol'ny'e obshhestva Severnoj Osetii v sovetskoj obshhestvenno-politicheskoj sisteme 1920–30 gg.: dis. ...kand.ist.nauk. – Vladikavkaz, 2011. 196 s.
10. Tautiev K.U., Donchenko A.P. Vo blago Otechestva: istoriya Severo-Osetinskoj organizacii ROSTO (DOSAAF). – Vladikavkaz: Izd-vo Atribut, 2009. 287 s.
11. Batagova L.X. Oboronno-massovaya rabota v Severnoj Osetii nakanune Velikoj Otechestvennoj vojny` kak faktor pobedy` v bitve za Kavkaz. Sbornik nauchny`x trudov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Bitva za Kavkaz» (14-15 oktyabrya 2022 goda). – Vladikavkaz: IPCz SOGU, 2022. S.104–110.
12. Gosudarstvennyj` arxiv novejshej istorii Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya. Centr istoriko-politicheskoj dokumentacii (RGBU «GANI RSO-A»). F. 1. Op. 2. D. 253.Ll.10–11.
13. RGBU «Central'nyj gosudarstvennyj` arxiv Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya» (CzGA RSO-Alaniya). F. 827. Op. 1. D. 2. Ll.2–3.
14. GANI RSO-Alaniya. F.1. Op. 2. D. 705. Ll. 11–12.
15. GANI RSO-Alaniya. F.1. Op. 1. D. 228. Ll. 1–4.
16. GANI RSO-Alaniya. F.1. Op. 3. D. 475. Ll. 9–10
17. GANI RSO-Alaniya. F.1. Op. 3. D. 439. L.4.
18. GANI RSO-Alaniya. F.1. Op. 2. D. 554. Ll.4–6.
19. GANI RSO-Alaniya. F.1. Op. 3. D. 417. Ll.14–16.
20. GANI RSO-Alaniya. F.1. Op. 2. D. 169. L. 2.
21. GANI RSO-Alaniya. F.1. Op. 2. D. 683. L. 3.
22. GANI RSO-Alaniya. F.1. Op. 3. D. 322. L. 21.
23. CzGA RSO-Alaniya. F. 629. Op. 2. D.12. Ll.70–71
24. GANI RSO-Alaniya. F.1. Op. 2. D. 667. Ll.2–4.
25. GANI RSO-Alaniya. F.1. Op. 3. D.115. Ll.6–7
26. GANI RSO-Alaniya. F.1. Op. 3. D. 640. Ll.4–6.
27. GANI RSO-Alaniya. F.1. Op. 2. D. 536. L. 9.
28. CzGA RSO-Alaniya. F.786. Op. 3. D. 382. Ll. 43–46.
29. GANI RSO-Alaniya. F. 1. Op. 2. D. 477. Ll. 8–11.
30. Sary'cheva T.V., Rostov N.D. Voennoe obuchenie i voenno-fizicheskaya podgotovka uchashhejsya molodezhi Zapadnoj Sibiri kak chast` sovetskoj kul'tury` predvoennogo vremeni // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2020. № 457. S.150–156.
31. GANI RSO-Alaniya. F.1. Op.3. D.693. Ll. 63–65.
32. CzGA RSO-Alaniya. F.827. Op. 1. D. 3. Ll. 13–15.
33. Istorija vtoroj mirovoj vojny`. 1939–1945 gg.: v 12 t. T. 3 / pod red. P.M. Derevyanko. – M.: Voenizdat, 1974. 503 s.
34. GANI RSO-Alaniya. F.1. Op. 2. D. 231. L. 5.